

УДК 81-42

**АЗОВСКИЙ КРИЗИС: ИЗУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СМИ
КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ РОССИЙСКИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ**

Панкратова М.Е., Исаков Н.В.

*ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД России», Воронеж,
e-mail: marina.e.pankratova@gmail.com*

В статье рассматривается работа с англоязычными печатными СМИ на занятиях английским языком с курсантами высших образовательных учреждений Министерства внутренних дел Российской Федерации. Изучение зарубежной прессы направлено не только на формирование общелингвистических компетенций, но и на развитие профессиональной составляющей коммуникативной компетенции. Анализ аутентичных печатных источников позволяет развить у обучающихся механизмы критического мышления, способность формулировать собственное непредвзятое мнение о происходящих в мире событиях и об имидже России, а также способствует общекультурному развитию личности полицейских. В статье проведен лингвистический разбор наиболее авторитетных британских и американских печатных СМИ, посвященных описанию событий, произошедших 25.11.2018 в Керченском проливе, когда Россия задержала украинские суда после их незаконного проникновения в российские внутренние воды. Предпринята попытка рассмотреть язык авторитетных мировых изданий с целью анализа используемых в них манипулятивных стратегий и способов формирования сознания у читателей. Исследование проведено на двух уровнях: на уровне отбора информации для ее репрезентации в статье и на уровне выбора языковых средств, с помощью которых эта информация представляется.

Ключевые слова: манипуляция сознанием, язык СМИ, языковые средства манипуляции сознанием, профессиональная коммуникативная компетенция

**AZOV CRISIS: ANALYSIS OF FOREIGN MASS MEDIA AS A MEANS
OF PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE
DEVELOPMENT OF RUSSIAN POLICE OFFICERS**

Pankratova M.E., Isakov N.V.

*Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh,
e-mail: marina.e.pankratova@gmail.com*

The article studies the possibility of using British and American mass media resources in English classes when teaching future police officers in Law Enforcement educational organizations. In such classes foreign print media helps not only to form general linguistic competencies, but also to develop the mechanisms of critical thinking, ability to form an unbiased opinion on world current affairs and to see the image of the Russian Federation created by international press. The paper explores the incident of 25.11.2018 when Russian armed forces stopped Ukrainian vessels that had been trying to intervene in Russian territorial waters in the Kerch Strait. The analysis of popular British and American newspapers describing these events has been conducted. The manipulative strategies and the linguistic means of shaping readers' opinion have been studied in two aspects: the way the information is selected and presented in the papers, and the way the linguistic means are chosen to verbalize these intentions.

Keywords: mind control, the language of mass media, linguistic means of shaping opinions, professional aspect of communicative competence

На протяжении последнего десятилетия мы наблюдаем, как реформируется и реорганизуется работа органов внутренних дел Российской Федерации. Целью всех проводимых изменений является создание в России «действительно современной, работоспособной и авторитетной полиции XXI века» [1]. Полицейский нового поколения, помимо таких незыблемых понятий как героизм, служение долгу, отечеству, людям, обладает также высоким уровнем общей культуры [2]. Иностранный язык играет далеко не последнюю роль в формировании многоязычной, а значит поликультурной личности: «владение иностранным языком необходимо сотрудникам правоохранительных органов как для осуществления

международного воздействия, обеспечения законности и правопорядка на различных мероприятиях международного уровня, так и в процессе поиска, получения и анализа зарубежного опыта правоприменительной или правоохранительной практики или научной информации по тематике исследования» [3, с. 64].

Сегодня условия напряженного международного сотрудничества диктуют расширение традиционных сфер использования иностранного языка сотрудниками ведомственных учреждений. Зачастую в зарубежных средствах массовой информации мы наблюдаем кампании, направленные на дискредитацию имиджа России – например, проводимая иноязычными СМИ в ноябре

2018 года акция по недопущению российского кандидата на пост Президента Интерпола [4]. В связи с этим представляется интересным проводить анализ способов освещения событий, касающихся России, на занятиях иностранным языком, а также во время воспитательных работ с курсантами ведомственных вузов.

В данной статье мы предлагаем вниманию лингвистический анализ статей британских и американских печатных изданий, освещающих ситуацию вокруг так называемого Азовского кризиса 25 ноября 2018, когда Вооруженные силы РФ и корабли Береговой охраны Пограничной службы ФСБ России с применением оружия задержали корабли Военно-морских сил Украины, пытавшиеся пройти из Одессы в Мариуполь через Керченский пролив.

Целью данного исследования является выявление основных стратегий манипулирования информацией в британских и американских печатных изданиях.

Материалом для исследования послужили статьи из ведущих британских и американских газет *The Daily Mail*, *The Guardian*, *The Telegraph* и *The Los Angeles Times*, *The New York Times*, опубликованные в период 25-27 ноября 2018 г. Выбор именно этих газет был обусловлен тем, что они позиционируют себя как наиболее независимые, объективные и непредвзятые источники информации и имеют самую многочисленную аудиторию читателей не только среди граждан Британии и США, но и по всему миру.

В исследовании мы использовали стратегию лингвистического анализа печатных СМИ, предложенную Е.А. Плотниковой и Л.В. Цуриковой [5], которая заключается в изучении материала на двух уровнях: на уровне субъективности/объективности излагаемых данных и на уровне релевантности/нерелевантности представляемых сообщений. К данным, через которые передается объективное отношение к событиям, относятся количественные характеристики. Субъективность суждений проявляется в использовании существительных, глаголов и прилагательных с определенными коннотативными значениями и в оценочных высказываниях. Под релевантностью/нерелевантностью представляемых сообщений будем понимать описание событий, имеющих или не имеющих непосредственное отношение к инциденту, произошедшему 25.11.2018 г. Так, например, описание российско-украинских отношений в целом или факты из истории Советского Союза могут быть оценены как нерелевантные, поскольку они не описывают ситуацию в Керченском проливе [5].

Начнем с количественных данных, которые наиболее ярко характеризуют достоверность изложения событий в СМИ. Примеры из изученных источников свидетельствуют о некоторых расхождениях в излагаемых фактах, которые касаются количества раненых украинских моряков и количественного состава украинского экипажа в целом:

«*Russia's seizure a day earlier of three small Ukrainian naval vessels and 23 sailors – including at least three wounded in a shooting by the Russian side – was the first overt armed conflict between the two sides since the beginning days of the conflict in 2014, when Russian special forces occupied Crimea*» [6].

«*The emergency measures follow an incident Sunday on the Black Sea in which Russian coast guard vessels fired on and capture three Ukrainian naval vessels and their 23 crew members*», «*The Russian coast guard opened fire on the three Ukrainian navy boats, damaging two of them and injuring six Ukrainian sailors*» [7].

«*Russia said the movement violated its territorial waters and seized three vessels, detaining 24 crew members*» [8].

«*The Russian ship opened fire and seized three of Ukraine's vessels, injuring at least six crew members*» [9].

«*Ukrainian military commanders said 23 sailors had been taken captive by Russia and six had been wounded in fighting, two seriously*» [10].

«*Russia says three Ukrainian sailors were wounded, Ukraine says the number was 6*» [11].

Как видно из приведенных примеров, данные о количестве украинских моряков совпадают (23-24 человека), в то время как число раненых военных отличается вплоть до двух раз (3 по сравнению с 6). Единственным источником, открыто представившим данные российской и украинской сторон является *The Guardian*.

Следующий объективный момент, выделенный нами при анализе фактического материала – ссылка на даты издания документов, регламентирующих пользование территориальными водами в Керченском проливе. Данный вопрос является ключевым в понимании проблемы, поскольку от его интерпретации зависит, оправданы ли действия России в данной ситуации. Большинство рассматриваемых нами печатных изданий не излагает проблему с обеих сторон, придерживаясь тем самым исключительно проукраинской позиции о принадлежности Крыма и, соответственно, близлежащих территориальных вод Украине. И только британская *The Guardian* признает, что ответ на то, кто вторгся в чьи

воды «зависит от того, кого вы спрашиваете»: «What happened on Sunday? Depends on who you ask» [10]. Это единственное издание, ссылающееся на договор от 2003 года, в котором устанавливалось взаимное пользование водами обеими странами. При этом, принимая во внимание события 2014 года, издание утверждает, что Россия, несмотря на непризнание международным сообществом вхождения Крыма в ее состав, считает данную территорию исключительно своей.

В то же время, *The Guardian*, претендуя с одной стороны на подтвержденный изложенными ранее фактами объективизм, на уровне анализа языковых средств оказывается склонной к субъективизму. Так, в газете используются прилагательные и глаголы, обладающие определенным негативным коннотативным значением: Крым описывается исключительно как территория аннексированная (*Russia annexed the peninsula, annexed Crimea, Crimea annexed from Ukraine in 2014, occupied Crimea, illegal annexation* [10]).

Подобное использование языковых средств присуще и другим рассматриваемым нами газетам:

«*Russian special forces occupied Crimea*» [6],

«*The boats and their crews are being held in Kerch, a city in Russian-controlled Crimea*». «*Like most of the international community, European nations refuse to recognize Russia's 2014 annexation of Crimea*». «*Ukraine's Crimean peninsula was annexed by Russia*». «*Moscow's annexation of Crimea*» [7],

«*Peninsula was annexed by Russia*». «*The incident has inflamed tensions between Ukraine and Russia, which annexed Crimea from Ukraine in 2014*» [8],

«*Russian and Ukraine have traded blame over the incident, which further escalated tensions that have soared since Russia annexed Ukraine's Crimean peninsula in 2014*» [9].

«*Even during the annexation of Crimea and the tank battles in Donbas four years ago – however implausibly – not to be involved*» [12].

«*By closing the strait of Kerch, the Kremlin has asserted its almost universally unrecognized claim to Crimea*» [12].

Кроме того, в *The New York Times* можно встретить оценочные суждения типа «*three small naval vessels*», «*what is called Ukrainian violations of Russian territorial waters*», «*Ukraine's lawful transit through the Kerch Strait*» [1].

Действия российской стороны в таком случае представлены негативно, стратегии манипулирования информацией направлены на создание негативного имиджа России,

отрицательную репрезентацию действий нашей страны и положительную презентацию действий Украины.

Отдельно хотелось бы отметить использование метафор при описании строительства Крымского моста:

«*This year Mr. Putin inaugurated a \$7.5 billion bridge across the strait, meant not least to assert its claim to Crimea with a physical link*» [1]

«*The bridge now provides easy access to the Kremlin's new territory*» [7].

«*It is also the site of a new, 19-km (12 mile) bridge built by Russia that cost as estimated \$4bn and has been touted as a prestige project. Russia has significantly built up its military presence in the region since 2014*» [11]

Такие характеристики носят негативный оттенок и превращают объект инфраструктуры в наглядный способ демонстрации власти и принадлежности Крыма России.

Другой уровень оценки использования манипулятивных стратегий – релевантность/нерелевантность сообщений. Данный аспект очень важен для понимания процесса манипулирования информацией, поскольку он позволяет судить о том, насколько актуальными являются изложенные факты. Полагается, что, чем меньше количество релевантных сообщений, тем достовернее является источник и представленные в нем факты.

Как видно из описанного нами ранее материала, все изученные нами издания описывают кризис 2014 года. В условиях сегодняшнего конфликта в Керченском проливе данная информация, релевантна и необходима для понимания сути проблемы. Однако, такое авторитетное американское издание, как *The Los Angeles Times* обращается к истории отношений России и Украины: «*a propaganda war between the two countries, which had been the two biggest republics in the former Soviet Union*» [7], ошибочно называя Украину одной из двух самых больших республик бывшего Советского Союза. Также, в контексте рассмотрения введения военного положения издание упоминает приграничную Украине область Молдовы, называя ее «*a Russian-controlled area of Moldova*»: «*Martial law will take effect Wednesday, but what it will look like is still unclear. The measure that passed imposes martial law in areas bordering Russia and Transnistria, a Russian-controlled area of Moldova*» [7]. Кроме того, все издания приводят справку о ситуации на востоке Украины. Данный материал является нерелевантным для описываемого инцидента в Керченском проливе, но используемые авторами языковые средства, как и непосредственное упоминание о дан-

ных событиях, снова работают на создание негативного имиджа России:

«*Russia destabilized the country through support for the separatists*». «*The conflict pitting Ukrainian soldiers against Russian-backed separatists in breakaway Donbas region, in eastern Ukraine, has sputtered along for almost five years with more than 10000 people killed*» [1];

«*Russia-controlled breakaway region of Donetsk*» [7],

«*Russia-backed separatists*» [9],

«*Russia backed a separatist revolt*» [10].

Термин «сепаратисты», как и прилагательное «раскольнический» свидетельствуют об освещении событий на Востоке с проукраинских позиций.

Издание Daily Mail прибегает также к использованию невербальных средств манипулирования информацией и приводит множество фотографий, изображающих протесты у российского посольства в Киеве, сжигание покрышек и выложенные вдоль забора бумажные лодочки, раненых в ходе операции моряков – все они запечатлены обнимающими своих девушек. Фотографии, на которых представлена российская сторона, сводятся к танкам и солдатам в укрытии, а на представленной изданием карте Крым включен в состав Украины [9].

Проведенное исследование показывает, как и с помощью каких стратегий, излагая факты, можно манипулировать восприятием информации читателем и заставлять его думать о России как об инициаторе и более активном участнике конфликта. Данный факт становится еще более очевидным, если мы обратим внимание на то, что автор трех из четырех изученных статей для *The Los Angeles Times* и *The Guardian* – один и тот же человек. Работа с оригинальными статьями на политические темы позволяет привить курсантам учебных заведений МВД механизмы критического мышления, научить их видеть языковые средства манипулирования сознанием и формировать собственное мнение о происходящих в мире событиях.

Список литературы

1. Мониторинг информационно-пропагандистских акций МВД России как сегмента взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества и гражданами за период 2014 – 2015 гг [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/Analiz_akiy_2015.pdf.
2. Федеральный закон о полиции 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakonopolitsii.ru/>
3. Проценко Е.А. Электронный учебник как средство оптимизации обучения иностранному языку в ведомственных образовательных организациях // Иноязычная коммуникативная культура в повышении качества профессиональной подготовки специалистов: сб. науч. ст. по материалам I Всероссийской науч.-практ. конф. (27-28 апреля 2016 г.). – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2016. – С. 63-66.
4. Официальная информация МВД от 20.11.2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/15029291> (Волк об интерполе)
5. Плотникова Е.А. Стратегии манипулирования информацией в британских и американских СМИ / Е.А. Плотникова, Л.В. Цурикова // Теоретические и прикладные аспекты описания языка и межкультурной коммуникации : сб. науч. тр. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – Вып. 4. – С. 259-265.
6. Neil MacFarquhar. Russia-Ukraine Fight Over Narrow Sea Passage Risks Wider War // *The New York Times* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/2018/11/26/world/europe/russia-ukraine-kerch-strait.html?rref=collection%2Fsectioncollection%2Fеurope>
7. Matthew Bodner. Ukraine Imposes Martial Law as Tensions with Russia Soar // *The Los Angeles Times* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.latimes.com/world/europe/la-fg-ukraine-russia-tensions-20181126-story.html>
8. Matthew Bodner. Russia and Ukraine Continue Verbal Clash Over Seizure of Ukrainian Vessels off Crimea // *The Los Angeles Times* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.latimes.com/world/la-fg-russia-ukraine-20181127-story.html>
9. Will Stewart. Russian Commander Orders His Ship to RAM Ukrainian Navy Tugboat // *The Daily Mail* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6427285/Russian-Navy-opens-fire-Ukrainian-navy-boat-blocking-key-shipping-route-Crimea.html>
10. Mathew Bodner. Ukraine President Proposes Martial Law after Russia Seizes Ships // *The Guardian* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/nov/25/russia-border-guards-ram-tugboat-ukraine-navy-crimea>
11. Andrew Roth. Kerch Strait Confrontation: What Happened and Why does it Matter? // *The Guardian* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/nov/27/kerch-strait-confrontation-what-happened-ukrainian-russia-crimea>
12. Roland Oliphant. Analysis: Gunboat-diplomacy risks a new conflagration between Russia and Ukraine // *The Telegraph* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/11/26/analysis-gunboat-diplomacy-risks-new-conflagration-russia-ukraine/>